03 1991

0 2 5

ТУ–19–241–82

5

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—400

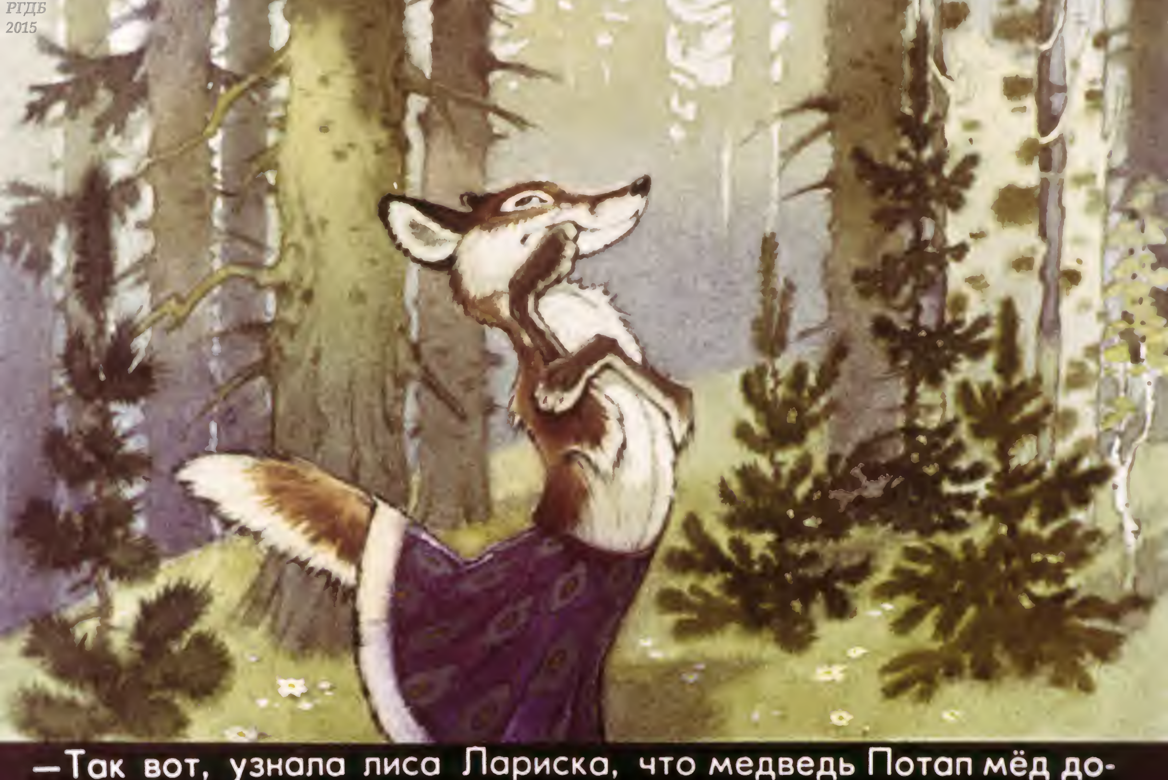

Художник
П. РЕПКИН

Историю эту про медведя и лису Лариску рассказал старый лось в Брянских лесах. Большие это леса, красивые, много в них озёр и речек. Зверей и птиц в Брянских лесах столько, что и не пересчитать...

—Так вот, узнала лиса Лариска, что медведь Потап мёд добывает, что мёд сладкий-пресладкий и от простуды лечит. Захотелось ей и самой мёда попробовать. А где взять?

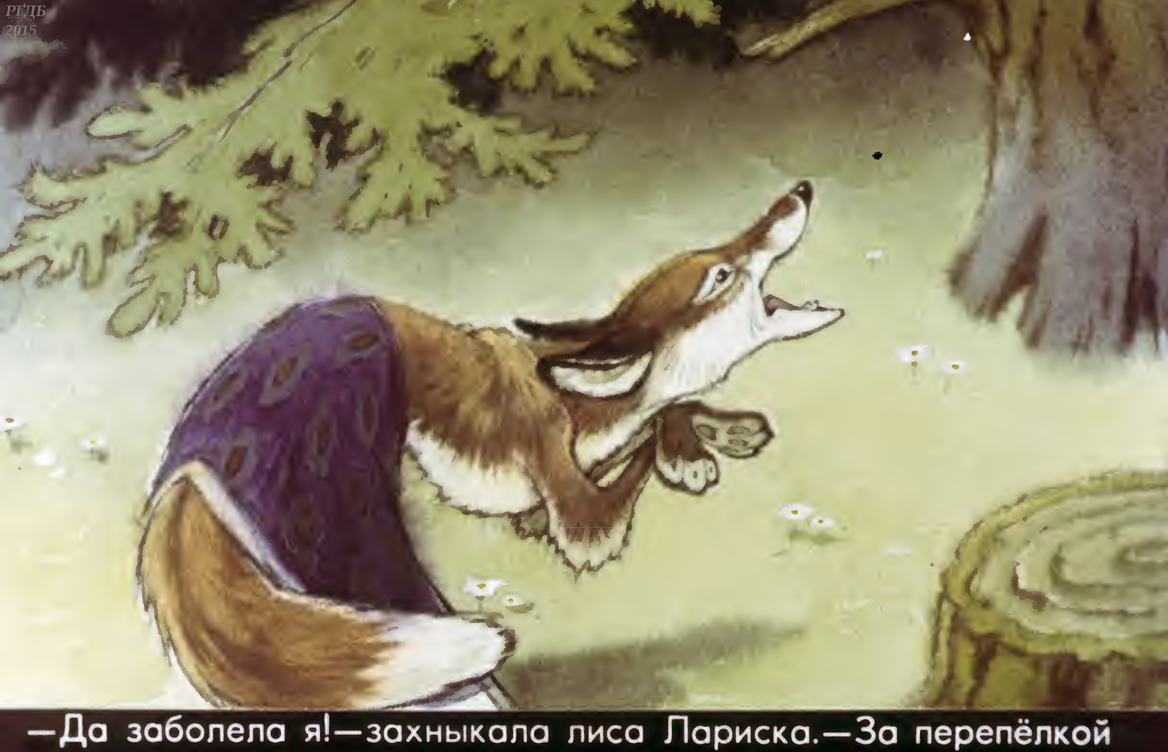
И решила она больной прикинуться, медведя Потапа разжалобить, чтобы он ей мёду дал. Идёт она и чихает, чихает... Только и слышно «апчхи», «апчхи»!

И когда пошли по лесу разговоры, что лиса Лариска заболела, побежала она к медведю Потапу и, словно ничего не замечая, прямо ему в бок носом ткнулась—он из пятки занозу вытаскивал.

—Ты что это, лиса Лариска, глаза потеряла? Тычешься носом куда попало!

—Да заболела я!—захныкала лиса Лариска.—За перепёлкой погналась, в лесную речку свалилась. Промокла, прозябла, простудилась. Помог бы ты мне, медведь Потап. Говорят, что мёд от простуды есть полезно.

—«Нету у меня сейчас мёду. Последний вчера съел».—«Достань как-нибудь, медведь Потап. Не помирать же мне».

Почесал медведь нос, сказал: «Есть у меня на примете дупло одно. Только высоко очень. Ну, да авось справимся. Завтра утром вместе брать пойдём».

Всю ночь лисе Лариске мёд снился. То будто он на четырёх ногах бегает, то с крыльями летает. Ведь она никогда мёда не ела и не знала, какой он бывает.

Утром, чуть солнце проглянуло, побежала она к медведю. А тот уже встал, в ручье выкупался. — «Ну, — говорит, — пошли, лиса Лариска, мёд есть!»

Шли они, шли и пришли к большой старой липе на самом берегу озера. В липе высоко от земли дупло, а в дупле жужжит что-то. — «Ага, — думает лиса Лариска, — это мёд и жужжит».

А медведь Потап поточил когти о корневища, обвязал голову платком и полез к дуплу.—«Я мёд отламывать буду, а ты внизу подбирай и в кучу складывай. Потом вместе есть будем».

Лиса Лариска сидит, мёда ждёт и заранее облизывается: «Пока там медведь с дуплом возиться будет да потом слезать, я тут наемся мёду до отвала».

А медведь Потап залез на липу, запустил лапу в дупло. Раз дёрнул—не поддаётся, два дёрнул—не поддаётся. И пчёлы начинают кидаться. Хоть голова и обвязана платком, а одна ужалила!

Разозлился медведь да как дёрнет в третий раз изо всей силы! Разломилось старое дупло, медведь не удержался, вниз загремел. За ним щепки посыпались, и рой пчёл вылетел.

—Ай, и наемся я сейчас медку,—обрадовалась лиса Лариска. И сунула нос в самую гущу пчелиного роя.

А пчёлы как стали её жалить—кто в язык, кто в нос, кто в ухо! Показалось ей, что в огонь она попала.—«Ой, пропадаю! Ой, спаси меня, медведь Потап!»

А медведю не до лисы, самого пчёлы кусают. Пчелиный рой дружный был: все за одного, один за всех. Видит медведь — плохо дело, зарычал что было сил: «Спасайся кто может!»

И с берега кувырком в воду бултыхнулся!

И лиса Лариска за ним! Не любит она воду, да дело такое, что деваться некуда...

Забрались они в озеро, одни носы торчат. А вокруг пчёлы носятся, ужалить норовят. Вода в лесном озере холодная, замёрзли медведь и лиса, зубы стучат. А выбраться невозможно: пчёлы не дают.

Так и просидели до самой ночи. Уже в темноте, когда пчёлы спать легли, побрели домой.

Губы у них распухли, носы распухли, шерсть мокрая, ноги от холодной воды ломит.

Тут как раз филин Сёмка проснулся. Увидел он лису и медведя, захохотал на весь лес: «Ох-х-хо! Ох-ха-ха! Идут битый да мятый, собрались мёд есть, а пришлось в озеро лезть!»

Утром медведь Потап на нос лопух наклеил вместо пластыря, уши глиной обмазал, чтобы не так болели.

А лиса Лариска голову тряпками обмотала, ногу лыком подвязала, сидит около своего земляного дома и охает: «Ох, обманул ты меня, медведь Потап!»

—Это нам гнилое дупло попалось. И пчёлы очень дружные.
Ничего, как подлечимся, другое найдём. Эх, и поедим медку!

—«Не пойду я с тобой,—сказала лиса Лариска.—Очень он кусается, твой мёд. Я лучше мышей ловить буду».—«Дрянь твои мыши,—фыркнул Потап.—Разве это еда? А мёд сладкий-пресладкий...»

Но лиса Лариска так и не поверила ему. И решила мёда никогда в рот не брать. Она ведь думала, что мёд—это то самое, что жужжит и кусается...

Пока старый Лось эту историю рассказывал, тут же на ветках нахохленная ворона Варька сидела, а чуть поодаль—сорока Софка крутилась.

—«Врёт, врёт, врёт!»—трещала сорока Софка.—«Правда, правда, правда!»—каркала ворона Варька. Ну, сороке Софке я бы верить не стал, очень она болтливая. Так что лось, наверное, правду говорил.

Сценарий В. Северьяновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Дугин

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Цветной 0-80 Черно-белый 0-43

Д-087-77